

ИЕРЕЙ ПАВЕЛ ЛИЗГУНОВ

СМИРЕНИЕ И СМирЕННОМУДРИЕ
О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ
И ПРИЧИНАХ СОЗДАНИЯ НОВОГО ТЕРМИНА

УДК 241.531 (248.145)

Аннотация

В статье исследуется соотношение понятий смирения и смиренномудрия и делается попытка понять причины появления нового термина «смиренномудрие». Смирение — ветхозаветная и христианская добродетель, не известная античности. В греческой античности соответствующее понятие *ταπεινωσις* имело преимущественно отрицательное значение. В Ветхом Завете соответствующие еврейские слова *אָנָוּ* ('ānāw) и *אָנָוָה* ('ānāwâ) передавались, в зависимости от контекста, различными словами: «нищий», «угнетенный», «кроткий» и др. В Новом Завете добродетель смирения переходит в разряд главных. По-видимому, это и послужило основной причиной создания нового специального термина для обозначения этой добродетели, каковым стало смиренномудрие. Его отличие от смирения в том, что смиренномудрие — слово чисто христианского дискурса, тогда как смирение — более широкое понятие. В христианском контексте оно становится синонимом смиренномудрия. Автор делает вывод о том, что смиренномудрие является переводом на язык греческой античности нового для нее ветхо- и новозаветного понятия духовной нищеты и смирения.

Ключевые слова: смирение, смиренномудрие, смиренные, кроткие, нищие духом, заповеди блаженства, христианское нравственное учение, Священное Писание, античность, Ветхий Завет, Новый Завет.

Христианство стало совершенно новым явлением для мира сего: явлением духа и жизни. Христианское нравственное учение не только вознесло человеческий дух к недостижимым прежде идеалам, но и во многих случаях предложило совершенно новый взгляд на нравственные вопросы, указало иной путь духовного восхожде-

ния. Одно из ярких тому подтверждений — христианское понятие смирения.

Смирение — одна из главных добродетелей Христианства, необходимая всякому желающему приблизиться к Богу, оно божественно и непостижимо, оно — «жизнь небесная на земле»¹.

Многие святые отцы с особенной силой указывают именно на нее как на совершенно непостижимую для мира². Сравнение христианского смирения с античными нравственными категориями подтверждает правильность этой точки зрения. В античности слово «смирение» (букв. «малость», «низость») имело почти исключительно негативный смысл, обозначало физическую, социальную или нравственную угнетенность, придавленность, низость, подлость и малодушие³. Античный греческий язык, обличая гордость, тем не менее не имел специального термина для противоположного положительного качества, так как не знал и самого этого качества⁴.

Христианство вливает в это слово совершенно новый смысл и дух, буквально переворачивая прежние представления. Оно не только не порицает «малость» человека, но призывает его к ней — к осознанию своей малости пред Богом, ближним и даже всем Божьим творением, говоря, что именно с этого осознания, именно с этой «малости» начинается его подлинный путь к Богу, и более того: чем дальше движется человек по этому пути, тем сильнее проявляется в нем это качество.

Основные термины, которые используются для обозначения этой добродетели в Новом Завете и патристике — «смирение» (*ταπεινωσις*) и «смиренномудрие» (*ταπεινοφροσύνη*). Первое из этих слов давно известно греческому языку, оно часто употребляется в разных смыслах

¹ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* О истинном и ложном смиренномудрии (*Игнатий (Брянчанинов), свт.* 1993. С. 536).

² См., например: *Joannes Climacus. Scala paradisi 25 // PG 88, 996; Petrus Damascenus. Sermo 23 (Петр Дамаскин, прп. 1874. С. 110); Игнатий Брянчанинов, свт.* Поучение к простому народу при посещении епархии. О спасении (*Игнатий (Брянчанинов), свт.* 2014. С. 366–367).

³ О неведении античным миром добродетели смирения см.: Cathrein 1925. P. 283–288. Gauthier 1951. P. 405. См. также наши статьи: Лизгунов П., иерей. 2014; Лизгунов П., иерей. 2015.

⁴ Gauthier, Magnanimite 1951. P. 406.

и античным авторами, и греческими переводчиками Ветхого Завета. Второе — появляется в греческом языке только в христианское время, в апостольской среде — как предполагают, это неологизм св. ап. Павла⁵. Возникает вопрос, чем обусловлено появление нового термина и в чем отличие «смирennemудрия» от собственно «смирения».

Свт. Игнатий (Брянчанинов) соотношение этих двух слов объясняет так: «Смирennemудрие есть образ мыслей, заимствованный всецело из Евангелия, от Христа. Смирение есть сердечное чувство, есть залог сердечный, соответствующий смирennemудрию. Сначала должно приобучаться к смирennemудрию; по мере упражнения в смирennemудрии, душа приобретает смирение, потому что состояние сердца всегда зависит от мыслей, усвоившихся уму. Когда же делание человека осенится Божественною благодатию, тогда смирennemудрие и смирение в изобилии начнут рождать и усугублять друг друга, при споспешестве споспешника молитвы — плача»⁶.

С. М. Зарин определяет различие терминов несколько иначе: «В то время как *ταπεινωσις* <...> употребляется для обозначения внешнего положения, в котором кто-либо находится, и, следовательно, оттеняет прежде всего и преимущественно момент пассивный, *ταπεινοφροσύνη* дает мысль о смирении как об акте и проявлении жизни сознательно-свободной <...> Уже филологический смысл термина содержит указание на то, что им выражается собственно смиренный образ мыслей человека и предполагается, непременно, момент сознательно-свободного участия в обозначаемом им настроении»⁷.

Чтобы точнее понять соотношение этих понятий христианской нравственности, стоит кратко обозреть историю их появления и развития в греческой письменности.

Своими корнями понятие смирения как добродетели уходит в Ветхий Завет. В Ветхом Завете эту добродетель обозначало еврейское *אָנָוָה* ('*ānāwâ*), восходящее к прилагательному *אָנִי* ('*ānî*) и глаголу *אָנָה* ('*ānâ*).

⁵ Шлоссер 2013. С. 514.

⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. О смирении (разговор между старцем и учеником его) (Игнатий (Брянчанинов), свт. 1993. С. 314).

⁷ Зарин 1907. С. 469.

Варианты глагола ‘āpā встречаются в различных языках Ближнего Востока времен ветхозаветного Израиля. В моавитском языке этот глагол обозначал «угнетать», в финикийском — «покорять». В древнееврейском языке в наиболее буквальном смысле означает «сгибать, наклонять»⁸, откуда видна определенная этимологическая близость с греческим ταπεινώω. Впрочем, в подобном буквально-физическом смысле слово ‘āpā в Ветхом Завете практически не употребляется, всегда относясь к человеку и имея уже переносный смысл материального или нравственного угнетения. В этом смысле основное значение глагола ‘āpā связано с различными формами скорби, угнетения⁹, он переводится как *притеснять, унижать, причинять зло*¹⁰. В греческом переводе Ветхого Завета это слово чаще всего передается словами ταπεινώω (унижать, смирять) или κακίζω (причинять зло, бранить, притеснять).

Прилагательное ‘āpī имеет два основных значения: угнетенные (подверженные действию ‘āpā) и нищие. «Нищие» является основным значением как наиболее частая форма угнетенного состояния¹¹.

Однако в богооткровенном Ветхом Завете не найти презрительного отношения к *малым сим*¹², часто характерного для античной аристократии. Здесь более слышны мотивы сочувствия к нищим, утешения их, призыва к справедливости, обличения богатых.

При этом уже в ранних книгах Писания у этих понятий появляется нравственный оттенок. Богатый порицается не собственно за богатство, а за свое немилосердие к бедным, причиной чему — его гордость¹³. Наоборот, нищему присущи качества, противоположные гордости, — смирение и кротость. Соответственно, слово ‘āpī уже в ранних книгах имеет и иное значение — «кроткий» — и переводится на греческий словом πραύς. Смысловое значение слова ‘āpī меняется на протяжении библейского повествования постепенно: от более материального к более

⁸ TDOT 2001. Vol. 11. P. 232–233.

⁹ Ibid. P. 234.

¹⁰ Harris 1999. P. 682.

¹¹ Ibid. P. 684.

¹² Ср. Мф. 18, 10.

¹³ См. Ис. 3, 14–17.

духовному — и в более поздних книгах употребляется по преимуществу в духовно-нравственном смысле¹⁴.

Появляется также иной термин — אָנָו (‘ānāw) — с тем же набором значений, что и ‘ānî, но с той разницей, что если ‘ānî чаще обозначает нищего и угнетенного, реже смиренного и кроткого, то ‘ānāw практически всегда обозначает кроткого, редко — материально неимущего. Впрочем, не исключено, что различие этих терминов возникло случайно, по чисто лингвистическим причинам¹⁵.

От ‘ānāw происходит ‘ānāwâ — собственно смирение как духовно-нравственное качество.

Столь богатая смысловая палитра, связанная с одним корнем, совершенно отсутствовала в античной классике, где, как отмечалось, смирение и нищета вовсе не имели положительного нравственного смысла, тем более не обозначали какой-то особенной духовной добродетели. Это, по-видимому, поставило в затруднение создателей Септуагинты, и в ней слова семантического поля ‘ānâ переводятся, в зависимости от контекста, совершенно различными словами. Глагол ‘ānâ, помимо обычных ταπεινώ и χαλῶ, может переводиться словом σαλεύω — «трясти», «качать», «волновать»¹⁶, и ἐντρέπω — «устыдить», «изменить»¹⁷, и δουλεύω — «рабски служить»¹⁸, и другими. Прилагательное anî переводится или прилагательными, обозначающими материальную нищету: πτωχός (нищий), πένης (бедный) и более общим ταπεινός, или нравственным понятием πραύς (кроткий) в случае явно нравственного оттенка смысла.

Такой образ перевода имеет, однако, один существенный недостаток. В еврейском оригинале различные оттенки смысла связаны между собой: физическая нищета и угнетенность связаны с духовным смирением и кротостью. В греческом переводе эта связь утрачивается.

В Новом Завете качество смирения, или духовной нищеты, возводится на высоту, не только не известную античности, но новую даже для ветхозаветного иудейского народа.

¹⁴ Adnès 1969. P. 1142–1143.

¹⁵ Gauthier, Magnanimite 1951. P. 378; Harris 1999. P. 684.

¹⁶ 2 Цар. 17, 20.

¹⁷ Исх. 10, 3.

¹⁸ 1 Цар. 12, 7.

Проповедью блаженства *нищих духом*¹⁹ начинает Спаситель изложение Своего нравственного учения. Очевидно, что нищие духом — это те самые нищие Божии Ветхого Завета, к которым обращены Его обетования. Предполагают даже, что само слово «духом» — пояснительная добавка евангелиста Матфея, а в оригинальной речи Спасителя было одно слово — «нищие». Так это или не так, но греческим словосочетанием *οἱ πτωχοὶ τοῦ πνεύματι* передается, скорее всего, арамейское *anwânâ*, аналогичное древнееврейскому *‘ānāw* (кроткий/нищий), или арамейское *anûâ*, соответствующее древнееврейскому *‘ānî* (нищий/кроткий)²⁰. Есть также мнение, что выражение «нищие духом» соответствует еврейскому слову *רִשָׁה* (*rîsh*) и обозначает «блаженны нищие, ходящие в Духе»²¹, однако подавляющее большинство энциклопедий и критических изданий новозаветных текстов придерживаются точки зрения, приведенной выше²².

Для иноязычного и инокультурного слушателя проповедь Спасителя начинается с некоего нравственного парадокса о блаженстве «слабых мира сего». Для иудея же никакого парадокса в этой речи нет: Спаситель отсылает его к хорошо известному из Ветхого Завета духовному понятию, перенося, правда, это понятие с периферии на первое место в нравственной жизни человека и таким образом возводя его на новую высоту.

Пресвятая Богородица произносит: «*Яко призре на смирение*»²³ (*ταπεινωσις*). Это смирение, очевидно, также перевод арамейского слова, восходящего к древнееврейскому *onî* (бедствие, нищета-смирение) или *anawa* (смирение-кротость). В нем слышатся отголоски смирения ветхозаветных женщин: Агари²⁴, Лии²⁵, Анны²⁶, которым Господь чу-

¹⁹ Мф. 5, 3.

²⁰ Gauthier, Magnanimite 1951. P. 400.

²¹ Грилихес Л., прот. 2015.

²² См., например: Adnès 1969. P. 1142–1143; Hagner 2002. P. 92; Albright, Mann 2008. P. 46; Davies, Allison 2004. P. 442; Зарин 1915. С. 41.

²³ Лк. 1, 48.

²⁴ Быт. 16, 11.

²⁵ Быт. 29, 32.

²⁶ 1 Цар. 1, 10–11. На параллели между Песней Пресвятой Богородицы и словами пророчицы Анны указывает Р. Готье (Gauthier 1951. P. 398). Однако и терминологически, и по смыслу к этой Песни также близки слова Агари и Лии в соответствующих обстоятельствах.

десным образом дает ребенка. Все эти женщины обращались к Богу из своего смирения-страдания *οπί*, на греческий всякий раз переданного посредством *ταπεινωσις*.

Говоря: «*Призре на смирение*», Божия Матерь отсылает нас к смирению Агари, изгнанной господами и получившей ребенка — родоначальника великого рода в путях Промысла Божьего, отсылает к смирению Лии, не любимой мужем и ставшей родоначальницей большинства колен Израиля, отсылает к смирению бесплодной пророчицы Анны, получившей сына, ставшего великим пророком Самуилом, отсылает к смирению всего народа Израилева, вводимого Богом в ту или иную скорбь для возвращения, сохранения его избранности и получившего в конце концов ребенка — Мессию.

В устах Пресвятой Богородицы слово «смирение» заключает в себе в сконцентрированном виде всю смысловую полноту ветхозаветного употребления: всю угнетенность, скорбь, нищету, малость, кротость и жажду Бога, какая была сосредоточена в народе Божиим. Но ее собственное смирение еще больше во всех смыслах: это Дева, отказавшаяся от Себя, полностью вручившая Себя Богу, не имеющая в этом никакого примера, не знающая мужа, не мечтающая и совершенно не считающая Себя достойной родить Мессию — и при этом заподозренная в прелюбодеянии св. Иосифом Обручником.

В Ее устах «призре» заключает в себе всю полноту исполнения ветхозаветных обетований: радость изгнанной Агари, получившей ребенка, родоначальника великого рода в путях промысла Божьего, радость нелюбимой Лии, ставшей родоначальницей большинства колен Израиля, радость бесплодной Анны, получившей сына, который сделался великим пророком. Но радость Божьей Матери превышает все это точно так же, как явленное чудо Божией милости в рождении от Девы Сына Божия неизмеримо превышает все прежде явленные Им чудеса.

Однако самым ярким выражением новозаветного смирения становится подвиг Самого Христа, который, *будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя* (*ἑαυτὸν*

ἐχένωσεν, слав.: умалил) Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя (ἐταπείνωσεν ἑαυτὸν), быв послушным даже до смерти, и смерти крестной²⁷. Поэтому Господь с полным основанием призывает учиться смирению прежде всего у Него Самого²⁸.

Смирение Христа, так ярко воспетое апостолом Павлом в Послании к Филиппийцам, стало примером для всей его жизни и учения: апостол становится одним из самых ярких и вдохновенных проповедников этой добродетели.

Само слово «смирение» апостол часто употребляет в значениях, близких к ветхозаветным понятиям *anawa* и *oni*.

«Умею жить и в скудости (ταπεινοῦσθαι, слав.: смириться), умею жить и в изобилии, научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке»²⁹.

«Но Бог, утешающий смиренных (τοὺς ταπεινοὺς), утешил нас пришествием Тита»³⁰.

«Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но последуйте смиренным (μὴ τὰ ὑψηλὰ φρονοῦντες, ἀλλὰ τοῖς ταπεινοῖς συναπαγόμενοι), не мечтайте о себе»³¹.

В своих посланиях апостол также часто касается смирения, не называя его по имени. Он призывает христиан к скромности³², братской любви³³. Именно на проповедь смирения в значительной степени нацелено учение апостола о законе и благодати³⁴.

И именно в проповедях и посланиях апостола Павла появляется новый термин — смиренномудрие (ταπεινοφροσύνη). Прежде него это слово было неизвестно.

Предшественниками этого слова были глагол *ταπεινοφρονέω* (смиренномудрствовать) и *ταπεινόφρων* (смиренномудрый). Судя по TLG, известны только четыре случая появления какой-либо из форм этого слова (именно — глагольной) в дохристианское время: это один текст в

²⁷ Флп. 2, 6–11.

²⁹ Флп. 4, 12.

³¹ Рим. 12, 16.

³³ См. Рим. 12, 10.

²⁸ Мф. 11, 29.

³⁰ 2 Кор. 7, 6.

³² См. Рим. 12, 3–8.

³⁴ См. Рим. 9.

корпусе басней Эзопа³⁵, один — Сивиллы³⁶, а также два места в Септуагинте³⁷.

Однако само существительное «смирennemудрие» — новозаветного, христианского происхождения³⁸. Иногда предполагают, что именно апостол Павел является автором нового понятия³⁹. У него слово «смирennemудрие» употребляется шесть раз⁴⁰.

Апостол говорит о себе, что он проповедовал, работая Господу со всяким смирennemудрием (μετὰ πάσης ταπεινοφροσύνης) и многими слезами, среди искушений⁴¹, умоляет своих учеников поступать достойно звания христианина, со всяким смирennemудрием и кротостью (μετὰ πάσης ταπεινοφροσύνης καὶ πραύτητος) и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью (ἀνεχόμενοι ἀλλήλων ἐν ἀγάπῃ)⁴², по смирennemудрию (τῇ ταπεινοφροσύνῃ) почитая один другого высшим себя⁴³, заповедует приобретать добродетели милосердия, благодати, смирennemудрия, кротости и долготерпения⁴⁴.

У него есть также два случая употребления слова «смирennemудрие» в негативном смысле.

«Никто да не обольщает вас самовольным смирennemудрием (θέλων ἐν ταπεινοφροσύνῃ) и служением ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом»⁴⁵.

«Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смирennemудрии и изнурении тела (ἐν ἐθειλοθηρησίᾳ καὶ ταπεινοφροσύνῃ καὶ ἀφειδίᾳ σώματος), в некотором небрежении о насыщении плоти»⁴⁶.

³⁵ Fabulae Syntipae philosophi 55:13–15 (A. Hausrath, H. Hunger. Leipzig, 1959). «Миф показывает, что отступаться вместо того, чтобы полагать напрасные усилия, сильнее и удобнее во всех отношениях» (ὁ μῦθος δηλοῖ, ὡς τὸ ταπεινοφρονεῖν ὑπὲρ τὸ ματαίως κομπάζειν ἐνεργέστερον ἐπὶ πᾶσι καὶ πρακτικώτερον πέφυκεν).

³⁶ Oracula Sibyllina 8:480 (Geffcken J. Leipzig, 1902 (GCS 8)).

³⁷ Пс. 130, 2; Притч. 29, 23.

³⁸ Hawthorne 2004. P. 87; Vincent 1897. P. 56.

³⁹ Шлоссер 2013. С. 514.

⁴⁰ Деян. 20, 19, Еф. 4, 2, Флп. 2, 3, Кол. 2, 18, Кол. 2, 23, Кол. 3, 12.

⁴¹ Деян. 20, 19.

⁴² Еф. 4, 2.

⁴³ Флп. 2, 3.

⁴⁴ Кол. 3, 12.

⁴⁵ Кол. 2, 18.

⁴⁶ Кол. 2, 23.

Это довольно темные места, которые трактуют различным образом. Предполагают, что под «самовольным смиренномудрием» апостол подразумевал «принижение» человека, который, по мнению лжеучителей, не может служить Богу непосредственно, но только через посредство ангелов; подразумевал чрезмерные аскетические практики, чрезмерную услужливость и готовность колоссян к ложным культовым практикам⁴⁷. Иногда это слово относят даже к слову «ангелам» и толкуют как унижение ангелов посредством ложных духовных практик⁴⁸. Во всяком случае практически все исследователи согласны, что порицает апостол не смиренномудрие как таковое, но ложное, фальшивое смиренномудрие.

Как видно из употребления слова, его смысл принципиально не отличается от ветхозаветного смирения-нищеты и соответствующих новозаветных аналогов (нищеты духа, смирения, кротости). Здесь едва ли можно увидеть явный акцент на более активном применении (по С. М. Зарину) или только лишь на образе мыслей в сравнении с сердечным чувством (по свт. Игнатию).

Подобным образом эти слова будут взаимозаменяемы и у ближайших за Новым Заветом авторов — мужей апостольских. Например, оба эти слова могут употребляться для обозначения аскетического подвига поста.

«Не такой пост Я избрал, говорит Господь, чтобы человек томил (ταπεινώντα) душу свою без причин...»⁴⁹.

«...В тот день, в который постишься, ничего не вкушай, кроме хлеба и воды; и <...> остающееся от этого дня отложи и отдай вдове, сироте или бедному; таким образом ты смиришь свою душу (ὅτιω ταπεινοφροσύνησεῖς, ἵνα ἔκτῃς ταπεινοφροσύνης σου. Букв.: “так смиренномудрствуй, чтобы через твое смиренномудрие...”), и получивший от тебя насытит свою душу и будет за тебя молиться Господу»⁵⁰.

⁴⁷ O'Brien 2002. P. 142; Abbott 1909. P. 268.

⁴⁸ Barth, Blanke, Beck 2008. P. 342.

⁴⁹ Barnabae epistula 3, 1:3–4 (R. A. Kraft. P., 1971 (SC 172)). Цит. по: Преображенский П., свящ. 1862. С. 36.

⁵⁰ Hermas 56, 7 (M. Whittaker. V., 1967 (GCS 48)). Цит. по: Преображенский П., свящ. 1862. С. 290.

Оба слова могут употребляться и для обозначения христианского духовного качества.

«Так да приближаемся к болящему брату или сестре, и да посещаем их как подобает, без коварства и любви к деньгам, без шуму и болтовни, и не в виде, чуждом благочестия, и без гордости, но в кротком и смиренном духе Христовом» (ἐν πνεύματι ταπεινώσεως)⁵¹.

«По жизни узнавай человека, который имеет Духа Божия. Во-первых имеющий духа свыше — спокоен, кроток и смирен» (πραῦς ἐστὶ καὶ ἡσύχιος καὶ ταπεινόφρων)⁵².

Конечно, это не означает полного тождества двух слов. Между ними сохраняется этимологическое различие, а за словом «смирение» сохраняется спектр значений вне нравственного контекста (низость, малость). Поэтому в ряде случаев смиреномудрие может определяться именно как смиренный образ мысли.

«Что же такое смиреномудрие? Смиренно думать о себе (Τί οὖν ἐστὶ ταπεινοφροσύνη; Τὸ ταπεινὰ φρονεῖν)⁵³, — говорит свт. Иоанн Златоуст.

«Смиренно», однако, употребляется здесь не в смысле добродетели (подобно определению свт. Игнатия), а в смысле малости. Продолжение этой цитаты такое:

«...А смиренно думает не тот, кто по необходимости уничижен, но кто сам себя уничижает (ταπεινὰ δὲ φρονεῖ, οὐχ ὁ ἀπὸ ἀνάγκης ὢν ταπεινός, ἀλλ' ὁ ἑαυτὸν ταπεινῶν) <...> Когда кто-нибудь, имея возможность думать о себе высоко, думает смиренно, то он смиреномудр. Если же кто, не имея такой возможности, думает смиренно, тот еще не смиреномудр ("Ὅταν τις ὑψηλὰ δυνάμενος φρονῆσαι ταπεινοφρονῆ, οὗτος ταπεινόφρων ἐστίν· ὅταν δὲ παρὰ τὸ μὴ δύνασθαι ταπεινοφρονῆ, οὐκέτι ταπεινόφρων ἐστίν)⁵⁴.

⁵¹ *Clemens Romanus*. Epistulae de virginitate 12, 2 (F. X. Funk, F. Diekamp. Tübingen, 1913). Цит. по: *Климент Римский*. Два окружных послания о девстве, или к девственникам и девственницам. Послание 1. 12 (*Климент Римский* 1869. С. 213).

⁵² *Негмас* 43, 8 (M. Whittaker. В., 1967 (GCS 48)). Цит. по: Преображенский П., свящ. 1862. С. 274.

⁵³ *Joannes Chrysostomus*. In epistulam ad Philippenses 6, 2 // PG 62, 221. Цит. по: *Иоанн Златоуст, свт.* 1905. С. 267.

⁵⁴ *Ibid.* 6, 2. PG 62, 221. Цит. по: *Иоанн Златоуст, свт.* 1905. С. 267–268.

В тех случаях, когда слово «смирение» употребляется в чисто нравственном контексте и обозначает именно христианское качество, оно нередко продолжает употребляться как синоним смиренномудрия. Например, глава «О смиренномудрии» из сочинения прп. Иоанна Лествичника (Περὶ τῆς <...> ταπεινοφροσύνης) начинается так:

«Настоящее слово представляет рассуждению вашему сокровище в бранных сосудах <...> Никакое слово не может изъяснить его качество. Одну надпись имеет сие сокровище, надпись непостижимую, как свыше происходящую <...> Надпись эта такова: “святое смирение” (Ἡ ἀγία ταπεινώσις)»⁵⁵.

Подобная синонимичность вполне понятна, ибо она опирается на библейское словоупотребление.

Исходя из сказанного, ответ на вопрос, зачем христианам понадобилось изобретать новый термин, кажется довольно ясным. Старого термина просто не было. Понятие смирения, как и само явление, само качество смирения в дохристианское время принадлежало исключительно богооткровенной ветхозаветной религии. При передаче этого понятия на язык греческой античности приходилось пользоваться различными словами, раскрывающими разные оттенки понятия: угнетенность, бедность, нищета, кротость.

Видимо, при переводе Ветхого Завета это было допустимо. Однако в Новом Завете смирение переместилось из вспомогательных добродетелей в разряд главных, став первой заповедью блаженства, и его уже нельзя было передавать приблизительно, синонимами различного характера. Нужен был новый специальный термин, посвященный именно этой конкретной добродетели. Таким термином и стало смиренномудрие — неологизм, созданный апостолами на основе уже существовавшего глагола и прилагательного, которые использовались переводчиками Ветхого Завета. Это слово стало обозначать собственно христианское качество смирения — ветхозаветное *анава*, утвержденное и усиленное проповедью и подвигом Спасителя.

⁵⁵ *Joannes Climacus*. *Scala paradisi* 25, 2 // PG 88, 988:25. Цит. по: *Иоанн Лествичник*, прп. 2005. С. 274.

Воспринимают новое слово и нехристианские авторы. Цельс разумеет его именно как христианское нововведение, искажающее платоновское учение. «Их (христиан — П. Л.) смиренномудрие (ταπεινοφροσύνη) — (результат) неправильного понимания мысли Платона, который говорит в одном месте в “Законах”: “Бог, согласно древнему преданию, заключая в себе начало, конец и середину всего существующего, действует прямо, идя по пути (указываемому его) природой; за ним всегда следует справедливость, наказывающая нарушителей божественного закона; кто хочет быть счастливым, следует за ней смиренно и скромно” (ταπεινός και κεκοσμημένος). (А у христиан) смиренный (ὁ ταπεινοφρονῶν) смиряется (ταπεινοῦται) безобразно и на беду себе, повергшись наземь, бросившись на колени и ниц, облачившись в жалкую одежду и посыпав (главу) пеплом»⁵⁶.

Однако слово входит в обиход, его начинают употреблять и вне контекста антихристианской полемики. В этих случаях оно употребляется также вполне соответственно понятию «смирение» — но не в христианском, а в античном, отрицательном смысле.

«Я-то думаю, что старому человеку следовало бы сидеть здесь, не к тому направляя все свои усилия, чтобы вы не были о себе низкого мнения (ὅπως μὴ ταπεινοφρονήσητε) и не предавались каким-нибудь низким и неблагородным рассуждениям о самих себе (μηδὲ ταπεινὸς μηδ' ἀγενεῖς τινὰς διαλογισμοὺς διαλογιεῖσθε αὐτοὶ περὶ ἑαυτῶν), а к тому, чтобы среди вас не оказалось каких-нибудь таких молодых людей, которые, узнав родство с богами и что мы, как некими оковами, связаны телом и его имуществом и всем тем, что ради них бывает нам необходимо для устройства и пребывания в жизни, захотели бы отбросить все это как некое бремя, тягостное и бесполезное, и уйти к родным»⁵⁷, — пишет Эпиктет (I—II вв.).

«Я мог бы также рассказать, как закончилась война в Галлии, как провозглашенный императором Гальба возвратился из Испании в Рим,

⁵⁶ *Celsus*. Ἀληθὴς λόγος. 6, 15 (R. Bader. Stuttgart, 1940. Tübinger Beiträge zur Altertumswissenschaft 33). Цит. по: Ранович 1990. С. 307.

⁵⁷ *Epictetus*. Dissertationes ab Arriano digestae (H. Schenkl. Leipzig, 1916). Цит. по: Таронян 1997. С. 56.

как он был обвинен воинами в низости (ἐπὶ ταπεινοφροσύνη) и предательски убит среди римского форума, а императором объявлен Отон»⁵⁸, — пишет Иосиф Флавий. Примечательно, что в данном случае представитель еврейского общества, несомненно знакомый с ветхозаветным понятием нищеты, использует данное слово в свойственном античности негативном ключе.

* * *

Таким образом, представление С. М. Зарина о том, что термины ταπεινωσις и ταπεινοφροσύνη отличаются как нечто более пассивное и более активное, справедливо лишь отчасти, оно передает отдельные случаи этого различия. Слова же свт. Игнатия: душевное качество смирения предворяется смиренным образом мыслей и одно взаимно порождает другое — несомненны. Однако, с чисто филологической точки зрения, его утверждение о том, что смирение — это благодатное душевное качество, а смиренномудрие — предшествующий ему смиренный образ мыслей, представляется не совсем точным.

Различие заключается в том, что слово ταπεινωσις выражает целый комплекс значений: состояние материальной нищеты, подавленность, смиренный образ мыслей, глубинное духовное качество и др. Термин же ταπεινοφροσύνη более узок и обозначает собственно христианское (и ветхозаветное) нравственное понятие. В нравственном контексте эти два слова нередко употребляются как синонимы.

Подводя итог, можно сказать, что слово «смиренномудрие» является переводом на язык греческой античности нового для нее ветхо- и новозаветного понятия духовной нищеты и смирения.

БИБЛИОГРАФИЯ

Грилахес Л., прот. 2015 — Грилахес Л., прот. «Блаженны нищие духом»: опыт интерпретации с учетом ветхозаветных данных // Электронный ресурс: <http://www.mpda.ru/video/text/2802761.html> (дата обращения:

⁵⁸ Flavius Josephus. De bello Judaico 4, 494 (В. Niese. В., 1895 (1955)). Цит. по: Ковельман 2008. С. 288.

- 26.06.2015). [*Grilikhes L., prot.* «Blazhenny nishchie dukhom»: opyt interpretatsii s uchetom vetkhozavetnykh dannyykh («Blessed are the poor in spirit»: the experience of the interpretation of the data based on the Old Testament) // Elektronnyi resurs: <http://www.mpda.ru/video/text/2802761.html> (data obrashheniia: 26.06.2015) (Electronic source: <http://www.mpda.ru/video/text/2802761.html> (reference date: 26.06.2015)).]
- Зарин 1907 — *Зарин С. М.* Аскетизм по православно-христианскому учению. Том первый: основоположительный. Книга вторая: опыт систематического раскрытия вопроса. СПб., 1907. [*Zarin S. M.* Asketizm po pravoslavno-khristianskomu ucheniiu. Tom pervyi: osnovopolozhitel'nyi. Kniga vtoraiia: opyt sistematicheskogo raskrytiia voprosa. (Asceticism for the Orthodox Christian doctrine. Volume One: foundational. Book Two: the experience of a systematic resolution of the issue). Saint Petersburg, 1907.]
- Зарин 1915 — *Зарин С. М.* Заповеди блаженства. Пг., 1915. [*Zarin S. M.* Zapovedi blazhenstva (Beatitudes). Petrograd, 1915.]
- Лизгунов П., иерей 2014 — *Лизгунов П., иерей.* Понятие смирения в античности // Материалы VI международной студенческой научно-богословской конференции. СПб., 2014. С. 12–20. [*Lizgunov P., ierei.* Poniatie smireniia v antichnosti (The concept of humility in Antiquity) // Materialy VI mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii (Proceedings of the VI International Student Scientific and Theological Conference). Saint Petersburg, 2014. P. 112–20.]
- Лизгунов П., иерей 2015 — *Лизгунов П., иерей.* Знала ли античность смирение // Электронный ресурс: <http://www.bogoslov.ru/text/3962371.html> (дата обращения: 26.06.2015). [*Lizgunov P., ierei.* Znala li antichnost' smirenie (Did antiquity know humility) // Elektronnyi resurs: <http://www.bogoslov.ru/text/3952371.html> (data obrashheniia: 26.06.2015) (Electronic source: <http://www.bogoslov.ru/text/3952371.html> (reference date: 26.06.2015)).]
- Шлоссер 2013 — *Шлоссер М.* Смирение // Богословская антропология. Русско-православный — римско-католический словарь: издания на русском и немецком языках / Ред. прот. Андрей Лоргус, Б. Штубенраух. М., 2013. С. 505–517. [*Schlösser M.* Smirenje (Humility) // Bogoslovskaiia antropologiiia. Russko-pravoslavnyi — rimsko-katolicheskii slovar': izdaniia na russkom i nemetskom iazykakh (Theological anthropology. Russian-Orthodox — Roman-Catholic Dictionary: publications in Russian and German) / Red. prot. Andrei Lorgus, B. Shtubenraukh. Moscow, 2013. P. 505–517.]

- Abbott 1909 — *Abbott T. K.* A critical and exegetical commentary on the epistles to the Ephesians and to the Colossians. New York, 1909.
- Adnès 1969 — *Adnès P.* Humilité // DSAM. 1969. Vol. 7. Col. 1136–1187.
- Albright, Mann 2008 — *Albright W. F., Mann C. S.* Matthew: introduction, translation, and notes. New Haven — L., 2008.
- Barth, Blanke, Beck 2008 — *Barth M., Blanke H., Beck A. B.* Colossians: a new translation with introduction and commentary. New Haven — L., 2008.
- Cathrein 1925 — *Cathrein H.* Haben die heidnischen Philosophen die Demut gekannt // Zeitschrift für Ascese und Mystik. Bd. 1. Innsbruck — W. — München, 1925/26. S. 283–288.
- Davies, Allison 2004 — *Davies W. D., Allison D. C.* A critical and exegetical commentary on the Gospel according to saint Matthew. L. — New York, 2004.
- Gauthier 1951 — *Gauthier R.-A.* Magnanimité. L'idéal de la grandeur dans la philosophie païenne et dans la théologie chrétienne. P., 1951.
- Hagner 2002 — *Hagner D. A.* Matthew 1–13. Dallas, 2002 (WBC 33A).
- Harris 1999 — *Harris R. L. et al.* Theological wordbook of the Old Testament (electronic ed.). Chicago, 1999.
- Hawthorne 2004 — *Hawthorne G. F.* Philippians. Dallas, 2004 (WBC 43).
- O'Brien 2002 — *O'Brien P. T.* Colossians — Philemon. Dallas, 2002 (WBC 44).
- Vincent 1897 — *Vincent M. R.* A critical and exegetical commentary on the Epistles to the Philippians and to Philemon. New York, 1897.

ПЕРЕВОДЫ И ИСТОЧНИКИ

- Игнатий (Брянчанинов), свт.* 1993 — *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Сочинения. М., 1993. Т. 1. Аскетические опыты. [*Ignatii (Brianchaninov), svt.* Sochineniia (Works). Moscow, 1993. T. 1. Asketicheskie opyty.]
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* 2014 — *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. М., 2014. Т. 4. [*Ignatii (Brianchaninov), svt.* Tvoreniia (Works). Moscow, 2014. Vol. 4.]
- Иоанн Златоуст, свт.* 1905 — *Иоанн Златоуст, свт.* Творения: в рус. пер.: в 12 тт. СПб., 1905. Т. 11. Кн. 1. [*Ioann Zlatoust, svt.* Tvoreniia: v rus. per.: v 12 tt (Works in russian translation: in 12 vols). Saint Petersburg, 1905. Vol. 11. Kn. 1.]
- Иоанн Лествичник, прп.* 2005 — *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица, возводящая на небо. М., 2005. [*Ioann Lestvichnik, prp.* Lestvitsa, vozvodiaschaia na nebo (Ladder, leading to heaven). Moscow, 2005.]

- Климент Римский, свт. 1869* — *Климент Римский, свт.* Два окружных послания о девстве, или к девственникам и девственницам // ТКДА. 1869. № 5. С. 193—227. [Dva okruzhnykh poslaniia o devstve, ili k devstvennikam i devstvennitsam (Two public letters on virginity or to virgins) // Trudy Kievskoi Dukhovnoi Akademii (Works of the Kiev Theological Academy). 1869. № 5. P. 193—227.]
- Ковельман 2008 — *Иосиф Флавий.* Иудейская война / Ред. А. Б. Ковельман. М., 2008. [Iosif Flavii. Iudeiskaia voina (The Jewish war) / Red. A. B. Kovelman. Moscow, 2008.]
- Петр Дамаскин, прп. 1874* — *Петр Дамаскин, преп.* Творения. М., 1874. Кн. 2. [Petr Damaskin, prp. Tvoreniia. (Works). Moscow, 1874. Kn. 2.]
- Преображенский П., свящ. 1862 — Писания мужей апостольских / Пер. свящ. П. Преображенский. М., 1862. [Pisaniia muzhei apostol'skikh (Writing of the Apostolic fathers) / Per. sviashch. Petr Preobrazhenskii. Moscow, 1862.]
- Ранович 1990 — *Ранович А. Б.* Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990. [Ranovich A. B. Pervoistochniki po istorii rannego khristianstva. Antichnye kritiki khristianstva (Primary sources for the history of early Christianity. Antique criticism of Christianity). Moscow, 1990.]
- Таронян 1997 — Беседы Эпиктета / Изд. Г. А. Таронян. М., 1997. [Besedy Epikteta (Conversations of Epictetus) / Izd. G. A. Taronyan. Moscow, 1997.]

Abstract

Lizgunov Paul, priest. Humility and humble mindedness. The relation of the terms and the reason for creating new terminology

The article explores the relation between two similar terms of one Christian virtue: ταπεινωσις (humility) and ταπεινοφροσύνη (mind of humility). The first word originates from Greek antique texts, but in Christianity changes its meaning from negative to positive. The second term first appears in the writings of Apostles Peter and Paul and has a primarily Christian use. The author tries to understand the difference between them and the reasons why the Apostles created a new term. Antiquity did not consider humility a virtue, but the texts of the Old Testament knew such a virtue under Hebrew words “anawa”, “anaw”, “ani”. Thus, the translators to Greek had to use

different words for its translation, such as poor, oppressed, meek, and humble. In Christianity, the virtue of humility became one of the main virtues. It needed a special term for its significance. Ταπεινοφροσύνη became such a term. The author asserts this to be the main reason for creating this new word. The only difference between these words is the context in which they are used. Ταπεινοφροσύνη is the same ταπείνωσις, only used in a specifically Christian context. Thus, ταπεινοφροσύνη is concluded to be the translation of the Old and New Testament concept of humility in to the language of Greek Antiquity.

Keywords: Humility, mind of humility, humble, meek, poor in spirit, Be-attitudes, Christian ethics, antiquity, Old Testament, New Testament.